

2000
С 24

1-1
С

1128

№ 2715-43

1348
1000 8218

САБЕЛЬЕВ. А

348-

СИМВОЛИЧЕСКІЕ ЗНАКИ У НАШИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

(Буддйскій амулетъ и пензеръ шамановъ).

СЪ СТАРИННЫЕ памятники личной, семейной, юридической и религиозной символики, сохранившіеся у нашихъ инородцевъ, не смотря на свою грубую форму, напоминаютъ намъ ту многовѣковую истину, что вѣншее формулированіе отвлеченныхъ идей никогда на земномъ шарѣ не умирало, всегда жило и будетъ жить между людьми, на какой бы ступени умственнаго и соціальнаго развитія они не находились. Если въ старину символомъ называлось тайное ученіе и служеніе въ мистеріяхъ, а впоследствии символическое изображеніе служило знакомъ международныхъ законовъ, касающихся дипломатическихъ или торговыхъ сношеній, принадлежало договорамъ, государственнымъ регаліямъ, гербамъ, печатямъ, наконецъ, обручальному кольцу и проч., то можно согласиться съ мнѣніемъ г. Шассана, который о значеніи символа въ настоящее время, говорить:

«Pendant notre moyen âge les symboles regnent dans toutes les parties du droit. Procédure, conventions, redevances, impots, peines, costume, cérémonial, tous les aites et tous les rapports de la vie, dans les usages juridiques aussi bien que dans les cours et dans les tribunaux, sont de leur domaine. Il prennent l'homme à sa naissance et le suivent dans toutes les phases de l'existence civil¹⁾».

¹⁾ Essai sur la symbolique du droit. M. Chassan.

ГОРЬ АЛТАЙСК.
ОБЛАСТНОЕ НАУЧНО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
1984 1197 20/III 7

волнѣсьими знаками нашихъ инородцевъ-язычниковъ, какъ по той причинѣ, что кругъ языческой символики слишкомъ великъ и увлекъ бы насъ за предѣлы журнальной статьи, такъ, частію, и потому, что этнографическія свѣдѣнія наши небогаты о всѣхъ тѣхъ инородцахъ, которые обитаютъ въ нашемъ отечествѣ (напримѣръ, кромѣ самоѣдовъ, вогуловъ, остяковъ, буряты, тунгусовъ, у насъ живутъ: союты, гиляки, гольды, манегры, орочны, ороча, тѣмъ карагазы, чуванцы, качинцы, яринцы, кайбалы, койдоны, кышары, самгеры, мамгунцы, ингидальцы, кегольцы, верхоуцы, гагайцы, белтиры, долганцы, якуты, чукчи, логулы, мазы и др.).

Одни изъ этихъ племенъ раздѣляются на осѣдлыхъ, бродячихъ и кочующихъ, другія принадлежатъ одному какому-либо изъ этихъ отдѣловъ; есть такія племена, которыя существуютъ безъ всякой вѣры, не имѣютъ никакихъ религиозныхъ обычаевъ и преданій, другія слѣпо слѣдуютъ своимъ отцовскимъ завѣтамъ, сохраняютъ наследственные традиціи и боятся ихъ нарушить подъ опасеніемъ неизбѣжной кары—здѣсь и за могилой; безусловно вѣрятъ и вѣрують въ своихъ жрецовъ и ламъ, которыхъ между инородцами существуетъ безчисленное множество, подъ многоразличными названіями (шаманы, абызы, татибеи, юмси, карты, мужаны, члены шигомуньянской и ламайской іерархіи: бандиды, хамбо, ширетуи, лацабы, гурумба, умзаты, ноюны, ундусы, унганы, цаганы, хары, ховораки, гецулы, гелунды, банди и др.). Всѣ эти разнородные служители язычества, насколько позволяетъ имъ степень умственного развитія народа, ихъ окружающаго, пользуются довѣріемъ къ себѣ своихъ кліентовъ и стараются поддерживать ихъ религиозный фанатизмъ и суевѣріе не одними заклинаніями и жертвоприношеніями, но всякаго рода манипуляціями, одеждою и символическими знаками. Такъ, шаманы (и шаманки) одѣваются для совершенія своихъ таинствъ въ длинный и широкій полукафтанъ (орогой или орго), обвѣшенный сверху до низу звѣриными хвостами, мѣдными и желѣзными подвѣсками и бубенчиками; на шубѣ шамана нашиваются различныя изображенія чертей (эмэ-гэдъ), птицъ, животныхъ, въ которыхъ, по убѣжденію вѣрующихъ, онъ можетъ по желанію превращаться. Головной уборъ шамана составляетъ шапка (ѣхэ или камныхъ бючахъ)—остроконечный шлемъ или желѣзный обручъ съ прикрѣпленными къ нему металлическими листами въ видѣ оленьихъ роговъ, на которые навѣшиваются разноцвѣтные лоскутья. На лицо надѣвается чудовищная личина (аба-галдай, буквально: дядя), изъ кожи, дерева или металла. Къ числу необходимыхъ принадлежностей шамана относятся сорби или шалдай—конь, состоящій изъ двухъ палокъ, украшенныхъ разными эмблемами и символическими знаками; бубень (кеце) со множествомъ звонковъ и брякушекъ, въ который шаманъ ударяетъ булавою

родъ медальона (толи) въ видѣ круглаго медальона (сакма-майцевъ) съ изображеніемъ знаковъ додекады, или словъ благожеланія и проч. Эта вещь считается символомъ всѣхъ силъ и стихій міра горняго и дальняго; эту вещь носятъ на шеѣ, или ставятъ передъ идолами, при каждомъ хэрэк'ѣ (богослуженіи). Тотъ же, какъ у шамановъ, таинственный символизмъ въ нарядѣ существуетъ и у другихъ служителей язычества. Напримѣръ, татибеи у самоѣдовъ, при совершеніи своихъ таинствъ, надѣваютъ на себя чудесническую одежду, которая шьется изъ замши или выдѣланной оленьей кожи, на подобіе длиннаго кафтана, безъ полъ, убранная костями, бляхами, пуговицами и другими привѣсками. Голова покрывается шапкою (севбопць — наглазникъ), которая состоитъ изъ лоскутковъ сукна или другой матеріи; къ низу шапки навѣшиваются бляшки, пуговицы, медвѣжьи кости и другіе привѣски. У тунгусовъ и бурятъ ихъ бакши (учителя) носятъ красный поясъ (сакиль) въ знакъ того, что они дали клятву слѣдовать обѣту ламы (банди). У буддійцевъ²⁾ ихъ жрецы и всѣ девять членовъ капища (настоятель, благочинный, его товарищъ, распорядитель, уставщикъ, экзаменаторъ, блюститель кумирнаго порядка, начинатель службы и казначей) имѣютъ каждый свой традиціонный нарядъ, платье и пояса, шакталы (родъ простыни), шапки (натонъ, ваншой и проч.) и мантии.

У нашихъ язычниковъ особеннымъ символическимъ значеніемъ пользуются всѣ вещи и предметы, составляющіе принадлежность каждаго капища или относящіеся къ его украшенію. Такъ, въ каждомъ буддійскомъ храмѣ находится: молитвенная машина («колесо—ученья», курду) — шестисторонній цилиндръ, обитый бумажными свитками, исписанный словами молитвъ и вращающійся на оси; кто вертитъ этотъ цилиндръ, тотъ, подразумѣвается, молится за свои грѣхи; здѣсь же можно встрѣтить музыкальныя орудія: сковороды (харанги), раковины (дунгары), клепало (гонди моди), колокольчики (хонхо), бубенчики (дамара), барабаны (кенгери, дударма), тимпаны (селенины и цаны), трубы (укоръ бурѣ), флейты (бискуръ), свистки (мигинъ и лимбо), тарелки (денщинъ) и др.

У ламаистовъ въ храмахъ (дацанахъ), встрѣчаемыхъ въ Си-

¹⁾ Почти всѣ буряты, кочующіе по южной и юго-восточной сторонѣ озера Байкала слѣдуютъ ламайской вѣрѣ; а на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ его — шаманской, которая еще въ XVI столѣтіи была общюю вѣрою всѣхъ Сибирскихъ народовъ. Главное различіе этихъ вѣрованій то, что первая (ламайская) приписываетъ все, что совершается въ жизни богамъ, а послѣдняя (шаманская) — злымъ духамъ.

²⁾ «Буддизмъ» и «Религія Востока», В. Васильева. «Религія древняго міра», о. Хрисанова.

Въ срединѣ амглета (сторона а) обозначены 12 цыфръ (знаковъ) или вѣтвей, по борту, кругомъ, 12 символическихъ животныхъ: на оборотной сторонѣ амглета (б) изображенъ человекъ, приготовившій чертей: на этой же сторонѣ помѣщаются три буквы: Джинъ (яма) и Тянь ши (небесный учитель). Рисунки заимствованы мною изъ книги, принадлежащей покойному профессору И. И. Захарову. Книга подъ заглавьемъ, по объясненію И. И. Захарова, «Новое сочиненіе о монетахъ и тапиканахъ» (Цанъ-чунъ-синъ-бинъ). По объясненію секрета нашего настоящего китаецкаго посольства г. Га, точно такіе же символическіе знаки, которые находились въ срединѣ амглета (сторона а), помѣщены на циферблатѣ китаецкихъ солнечныхъ часовъ и на компасѣ.

а

б.

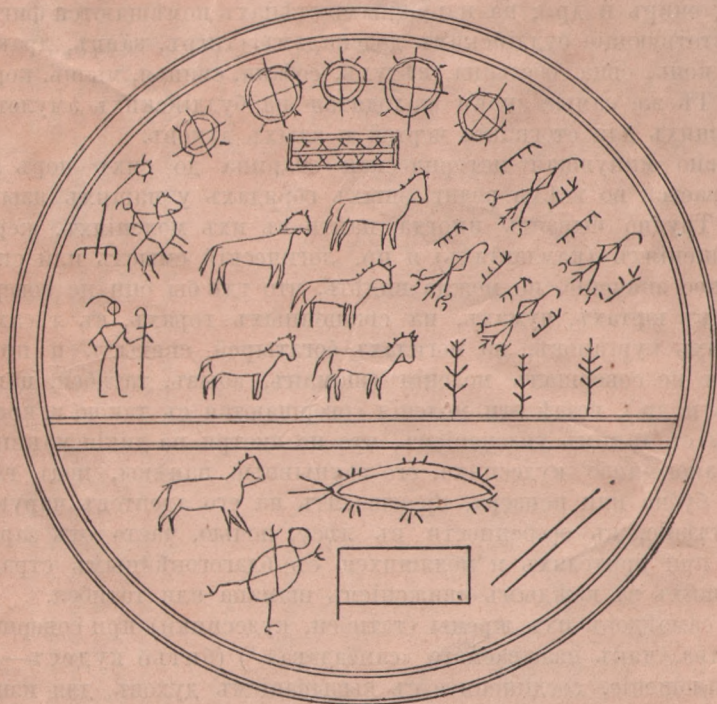
бири, находятся слѣдующіе предметы и вещи: колесо — обычный символъ, выражающій и у буддійцевъ идею круговорота жизни и міровыхъ явленій; слонъ, лошадь, солнечный зонть, рогъ изъ раковинъ, фигура изъ 24 угловъ, похожая на крестъ — символъ тѣхъ же круговращеній, золотая рыба, лотосовый листъ и др. Всѣ эти предметы и вещи, по толкованію буддистовъ, указывающія на содержаніе ученія Будды и на его добродѣтели, интересны для насъ какъ памятники религіознаго культа древней Индіи, бережно сохраняемые нашими язычниками. На кровляхъ кумирень имѣются также символы (солнце, луна, дамара, хонха, очиръ и др.); на наружныхъ стѣнахъ помѣщаются фигуры, соответствующіе буддійскимъ додекадамъ (тигръ, заяцъ, драконъ, змѣя, конь, овца, обезьяна, пѣтухъ, собака, свинья, мышь, корова) и пр. Тѣ же самые знаки находятся на буддійскихъ амулетахъ, служащихъ для отогнанія чертей и злыхъ духовъ.

Давно минувшая историческая старина до сихъ поръ ясно сказывается во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ у нашихъ язычниковъ. Трудно бываетъ иногда найти въ ихъ моленіяхъ, жертвоприношеніяхъ (камланіяхъ) и пр. логическій смыслъ или символическое значеніе, но можно видѣть, что гдѣ бы они не совершались (въ юртахъ, чумахъ, на священныхъ горахъ, въ лѣсахъ, у древнихъ кургановъ, на могилахъ богатырей, святыхъ и пр.), и кто бы не совершалъ моленія (шаманъ, абызь, татибей, цаганъ, убашъ и др.), вездѣ эти моленія совершаются съ такою искренностію и съ такимъ увлеченіемъ, что не смотря на дикія манипуляціи какого-либо кудесника, его заунывные напѣвы, подъ глухіе звуки бубна или пензера, производятъ на его адептовъ чарующее впечатлѣніе, въ особенности въ лѣсу, ночью, часто отъ зари до зари, при зрителяхъ и молящихся съ благоговѣйнымъ страхомъ слѣдящихъ за каждымъ движеніемъ шамана или татибея.

У самоѣдовъ ихъ жрецы (татибеи, кудесники) при совершеніи таинства, такъ называемаго «самбадава»¹⁾ (битьё кудесъ—жертвоприношеніе, соединенное съ вызываніемъ духовъ, для изцѣленія больного) имѣютъ при себѣ «пензеръ» (родъ бубна или барабана) и «ладуранецъ» (колотушка), сдѣланный изъ дерева, въ видѣ идола и обтянутый оленью кожею. Подобнаго же рода барабаны употребляются нашими лапландцами. Барабанъ покрытъ множествомъ символическихъ знаковъ, частію уже потерявшихъ нынѣ свой древній смыслъ и значеніе. Къ обручамъ пензера прикрѣ-

¹⁾ Во время кудесничества надъ больнымъ, татибей поетъ: «хааръ нѣввовія, прій приковъ, нумгы нявей, дадъ тиръ меда сите нягеди дадъ сягада эданди» (т. е. солнце—мать, дѣдушка—луна, братцы—звѣзды и облака, возьмите его къ себѣ и сжальтесь надъ его недугомъ), или: «бабушка-земля, отпусти отъ себя больного». См. объ этомъ сообщеніе арх. Веніамина: «О самоѣдахъ», въ газ. «Голосъ». 1873, № 198.

пляются кольца, побрякушки, бубенцы и пр. У остяковъ верховскихъ, на рѣкѣ Иртышѣ, бубенъ или барабанъ (называемый домба, пензеръ) всегда круглый, имѣеть на поверхности различныя изображенія (въ которыя, по понятіямъ остяковъ, можетъ по желанію превращаться жрецъ), какъ напримѣръ: круги (логъ) или колеса, лошади (лау), деревья (нангъ), рыба (хуль), рѣшетка (корду), ящикъ (ларась) и пр. Кромѣ этихъ изображеній, намазано бываетъ лицо, которое остяки признають за лицо шайтана. Съ помощію такого пензера жрецы, шаманы, кудесники и др.

гадають о будущемъ, дѣлають заклинанія, открываютъ тайны, врачуютъ больныхъ, произнося при этомъ особенныя таинственныя слова и пр.¹⁾

Къ сожалѣнію, такого рода молитвенныхъ вещей у насъ пока весьма немного: въ музеѣ Академіи Наукъ хранится одинъ только экземпляръ шаманскаго бубна, рисунокъ котораго мы здѣсь представляемъ. Между тѣмъ, по массѣ существующихъ у насъ инородцевъ-язычниковъ (см. выше), исповѣдующихъ каждое от-

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія сообщены были намъ природнымъ остякомъ г. А. А. Собринымъ, причѣмъ названы были знаки на мѣтномъ языкѣ, но таинственнаго ихъ смысла не сдѣлано.

дѣльное племя, свою религію, можно было бы ожидать, что наши этнографическія свѣдѣнія по этой части могли бы быть болѣе обширны. До сихъ поръ намъ извѣстно, что по большей части молитвенные барабаны (домба, пензеръ) имѣютъ простую форму, безъ символическихъ знаковъ; чукчи, напримѣръ, употребляютъ небольшою барабанъ съ рукояткою, покрытый кишками моржа; китовый усъ служитъ палочкою, которою, ударяя по барабану, производятъ шаманы дрожащій звукъ ¹⁾. Существуютъ барабаны, сдѣланные изъ дерева въ видѣ идола и обтянутые оленью кожею; съ боковъ барабана имѣются кольца, къ одному изъ которыхъ привѣшивается шерсть, взятая изъ-подъ шеи животнаго назначеннаго для жертвы Тору. Жрецъ бьетъ въ барабанъ и, если въ это время кольца не будутъ колебаться, не смотря на сотрясеніе барабана, то жертва считается угодною божеству. Такого рода барабаны (домба) употребляются у нашихъ вогуличей и проч.

Вообще говоря, нашъ сѣверъ и сѣверо-востокъ представляютъ еще до сихъ поръ не исчерпаемый источникъ для всякаго рода ученыхъ изслѣдованій: историческихъ, археологическихъ, этнографическихъ и пр., что такъ наглядно недавно представили намъ интересныя изслѣдованія гг. Потанина, Ядринцева, Позднѣва и др. Въ этомъ краѣ можно встрѣтить самые разнообразныя памятники давно минувшей жизни нѣкогда жившихъ здѣсь народовъ и памятники русской старины, то напоминающіе давно минувшее народное творчество (пѣсни обрядовыя, историческія), то эпическое народное міровоззрѣніе (былины, побывальщины), то, наконецъ, остатки миѣческаго или животнаго эпоса, русской космологіи и демонологіи. Здѣсь же, въ этомъ краѣ можно встрѣтить, въ нѣкоторыхъ семьяхъ: уставы стариннаго русскаго быта или народнаго обычнаго права, законы древней русской общины, старинныя юридическіе знаки (мѣтки, клейма, бирки), свою символику, свои образныя понятія о земной и загробной жизни, свои мѣстныя повѣрья, обычаи (свычаи) и обычай, старинныя завѣты и уроки, заговоры, отреченныя молитвы, и, наконецъ, разнообразныя вѣрованія и религіи и соединенныя съ ними моленія и жертвоприношенія.

Ал. Савельевъ.

¹⁾ У чукчей ихъ шаманы, во все время призыванія духовъ, находятся за пологомъ юрты нагѣ; гасятъ вездѣ огонь и убираютъ желѣзныя вещи и посуду, вообще все, что можетъ причинить рану кудеснику, который, разгорячаясь пѣснями, отвѣчаетъ на вопросы и предсказываетъ будущее. Все волшебство ихъ, по понятіямъ чукчей, заключается въ вызываніи посредствомъ барабана духовъ.